

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Сотериологические мотивы в тетралогии Лоренса Даррелла
«Александрийский квартет»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 421 группы
направления 45.03.01 «Филология»
код и наименование направления (специальности)
Института филологии и журналистики

Барановой Вероники Владимировны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент

_____

подпись, дата

В.Ю.Михайлин

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

_____

подпись, дата

Ю.Н.Борисов

Саратов 2022 год

Британский поэт и писатель Лоренс Даррелл (1912-1990) известен всему миру главным образом благодаря тетралогии «Александрийский квартет». Научный интерес к его жизни и творчеству не утихает по сей день.

Тетралогия «Александрийский квартет» обладает сложной структурой: в ней можно обнаружить несколько смысловых пластов, каждый из которых по-своему организует персонажей, образы и их взаимодействие. Также, помимо наиболее ярко и полноценно выраженных смысловых пластов, таких как гностический или таротный, в тетралогии присутствует множество отсылок на ряд учений и традиций, связанных чаще всего с историей и культурой Александрии и Египта в целом – на древнеегипетские верования, эллинистические культы, герметизм, алхимию и т.д. Все эти системы, дополняя друг друга, позволяют сконструировать особый мир, где место действия, Александрия, сопоставляемая с «Царством смерти», с материальным миром гностиков, с таротной «Смертью» и т.д. предстаёт в качестве некой враждебной и коварной сущности, вовлекающей людей в опасную игру; герои же, в зависимости от выбора пути, либо терпят потери и погибают, либо получают возможность спастись и покинуть город навсегда. Таким образом, одной из наиболее важных проблем в «Александрийском квартете» становится проблема спасения, которая так или иначе затрагивается в каждом из смысловых пластов.

Объектом данного исследования является тетралогия Лоренса Даррелла «Александрийский квартет», включающая в себя романы «Жюстин» (1957) [1], «Бальтазар» (1958) [2], «Маунтолив» (1958) [3] и «Клеа» [4] (1960). Цитаты приводятся по официальному переводу тетралогии на русский язык В. Ю. Михайлина.

Предметом исследования являются сотериологические мотивы в тетралогии.

Актуальность данной работы обусловлена отсутствием работ, посвящённых конкретно мотиву спасения в «Александрийском квартете» Даррелла.

Целью работы является выявление сотериологических мотивов в тетралогии Лоренса Даррелла «Александрийский квартет».

Для достижения цели ставятся следующие **задачи**:

- 1) Определить возможные источники сотериологических мотивов в «Александрийском квартете»
- 2) Выявить сотериологические мотивы в разных смысловых пластах тетралогии
- 3) Определить, какие пути спасения Даррелл выстраивает для своих персонажей

Из исследовательских работ по Дарреллу в качестве источников были использованы работы В. Ю. Михайлина, К. Пирс, Э. Н. Хатченс, П. Дж. Рида и др.

В качестве дополнительных источников по гностицизму, алхимии, истории эллинистического Египта были использованы: «Гностический миф» М. Оренбурга, «Психология и алхимия» К. Юнга, «История алхимии» С. Зотова, «Мифо-герметический словарь» Д. Пернети, «Эллинистический мир» П. Левека и т.д.

Работа состоит из введения, четырёх глав, заключения и списка источников. Главы: Источники сотериологических мотивов в «Александрийском квартете»; Гностические мотивы в «Александрийском квартете» (два подраздела); Алхимические мотивы в «Александрийском квартете» (три подраздела); Ложные интерпретации сюжета спасения (два подраздела). Список использованных источников насчитывает 45 наименований, из них 12 на английском языке.

Основное содержание работы. В первой главе определяются источники сотериологических мотивов в «Александрийском квартете» Лоренса Даррелла. Во-первых, это поэма «Бесплодная земля» Т. С. Элиота, для которой мотив спасения является ключевым. Отмечается, что о влиянии Элиота на Даррелла, а также о параллелях между «Бесплодной землёй» и «Александрийским квартетом» писали многие исследователи, в том числе Э.

Н. Хатченс в статье «Геральдическая вселенная в Александрийском квартете», К. Пирс в работе «Единство во времени: Даррелл, Элиот и поиски Грааля» и В. Ю. Михайлин в комментарии к тексту. Во-вторых, источниками сотериологических мотивов в «Александрийском квартете» являются традиции и учения, связанные с историей и культурой места действия тетралогии – Александрии и Египта в целом. В числе этих источников древнеегипетская «Книга мёртвых», гностические учения, алхимия и Таро.

Во **второй главе** рассматриваются гностические аллюзии, выводящие на проблему спасения. Гностические аллюзии обнаруживаются как в пейзажных описаниях, так и в образах персонажей. Отмечается, что с помощью гностических аллюзий конструируется гностическая картина мира и создаются определённые условия для развития персонажей, предопределяющие направления этого развития: спасение, освобождение от власти материального мира – или потеря возможности спасения. Выясняется, что главным признаком спасения является готовность персонажа покинуть Александрию, которая воплощает в себе гностическую идею тёмного, материального мира, созданного по ошибке. Так, в описаниях самых мрачных частей арабского квартала – улиц, изобилующих проститутками, детских борделей – много внимания уделяется освещению: «свет, отражавшийся от глиняного пола, резко вычерчивал надбровные дуги, скулы и губы её [сцены] участников, оставляя при этом на лицах обширные пятна тени: лица были словно наполовину съедены крысами...» [1: с. 78], «Город умирал, а смертные его дети, о том не догадываясь, сидели себе на улице, освещённые карбидными лампами, похожие на каариатид, подпирающих тьму» [1: с. 229]. Освещение снизу в гностической системе символов приобретает особое значение: здесь свет, в другом случае означающий знание, истину, отражается от глины, от материи, от грязи, не освещая, а искажая лица и фигуры, потому что сам он искажён; люди, чуждые истинного света и погрязшие в материи, поддерживают, «подпирают тьму», пожирающую мир. При этом Александрия несёт в себе и следы мира

высшего. К примеру, одна из светлых деталей александрийского пейзажа – голуби, поднимающиеся над минаретами: «ослеплённые голуби... карабкаются выше минаретов, чтобы зачерпнуть, поймать крыльями последние лучи убывающего света» [1: с. 50], «Карабкаются в небо стайки голубей, чьи беспокойные крылья притягивают свет, как осколки разбитого зеркала, как конфетти» [1: с. 333], и т. д. Голубь как в христианстве, так и в гностицизме является символом духа; здесь голуби символизируют частицы света, стремящиеся подняться от земли и материи, выбраться из тёмного мира.

В образах рассмотренных женских персонажей тетралогии (Мелиссы, Семиры и Клеа) обнаруживаются аллюзии на гностический сюжет о падении Софии, низшего божества, виновного в космической катастрофе, результатом которой стало возникновение материального мира. При этом отмечается, что образ Софии амбивалентен: она может восприниматься и как падшее божество, пленённое материей, и как проводник духа, помогающий человеку из этой материи спастись. Например, Мелиссе, любовнице центрального персонажа Дарли, сопутствуют довольно мрачные образы, ассоциирующиеся со смертью, падением, привязанностью к материальному миру – «полузахлебнувшаяся птица» [1: с. 56], «газель, привязанная к водяному колесу» [1: с. 85] и т.д. При этом она пытается спасти Дарли, помочь ему: «...какой безнадежный человеческий материал выбрала Мелисса, дабы оживить, дабы вдохнуть в мои ноздри немного жизни» [1: с. 55]. В каком-то смысле Мелиссе это удаётся – пусть уже не она сама, но её преемница, Клеа (параллели между ними в своём комментарии подчёркивает В. Ю. Михайлин [2: с. 557]), покидает Александрию вместе с Дарли. То есть Мелисса – по сути, проводник героя на одном из этапов пути к самосовершенствованию, но сама она при этом обречена остаться в материи.

С гностической точки зрения способом спасения для персонажей тетралогии является самопознание и осознание себя как носителя духа (света), чуждого материальному миру.

В третьей главке «Александрийском квартете» выявляется ряд алхимических аллюзий, непосредственно связанных с мотивом спасения. Подчёркивается, что основу великого делания, ключевого алхимического процесса, составляли не столько физические или химические преобразования материальных субстанций, сколько поиск ключа к тайнам природы, который должен помочь алхимику завершить дело Творца – и Спасителя; целью алхимика, по сути, являлось спасение мира, но прежде чем преобразовывать мир, он должен был преобразовать самого себя.

Подобраны алхимические соответствия как для Александрии, так и для достигших спасения персонажей. Александрия при этом рассматривается как воплощённая стадия нигредо – первая стадия алхимического процесса, в ходе которой требовалось «умертвить» вещество, разложить его до первичных элементов; «смерть» вещества на этой стадии уподоблялась «смерти» зерна в земле, необходимой для прорастания. Александрия, таким образом, выступает в качестве необходимого испытания на пути персонажей к возрождению и выходу на новый уровень развития, то есть к спасению.

Проведены параллели между художницей Клеа и философским золотом как результатом великого делания, то есть символом совершенства и, следовательно, спасения. Сцена, в которой Клеа едва не погибает на дне лагуны, но оказывается спасена, сопоставляется с трансмутацией металла. Погружение на дно сравнивается с «умерщвлением» обычного, «вульгарного» золота, в результате которого, с точки зрения алхимиков, должно возникнуть золото философское. Отсечение руки, необходимое для спасения Клеа, рассматривается как ритуальное расчленение, один из символов стадии нигредо: пожертвовав частью материальной оболочки, Клеа получает возможность духовного прорыва – и в дальнейшем преодолевает свой творческий кризис, обретает способность творить, как никогда раньше.

Также проведена параллель между Дарли (центральным персонажем и рассказчиком) и философским камнем как алхимическим ключом к спасению. Этапы жизни Дарли, описанные в тетралогии, сопоставляются со

стадиями алхимического процесса, которые в течение своего созревания проходит философский камень: стадии нигредо, погружению в хаос первоматерии, соответствует его жизнь в Александрии до отъезда на остров, когда он влюбляется, заблуждается и оказывается вовлечён в чужие интриги; стадии альбедо, очищению, соответствует его жизнь на острове, где он переосмысливает произошедшее в Александрии; стадии рубедо, финальной стадии процесса, когда философский камень созрел и готов осуществлять трансмутацию, соответствует период, когда он возвращается в Александрию, ощущая себя свободным от прежних заблуждений и привязанностей, снова встречает Клеа и в итоге спасает её.

Отмечается, что с процессом трансмутации и, следовательно, с алхимическим сюжетом спасения прочно связана проблема времени, которой Даррелл уделяет много внимания. Время для Даррелла, с одной стороны, четвёртое измерение, часть пространственно-временного континуума, сообразно которому он конструирует «Квартет»; с другой стороны, время представляет собой атрибут материи – и атрибут конкретно Александрии как мира материального. От власти времени, как и от власти материи в лице Александрии, персонажам необходимо освободиться. А философский камень, с точки зрения алхимиков, как раз даёт власть над временем: считалось, что при трансмутации философский камень не совершает ничего противоестественного, а лишь ускоряет процесс «дозревания» простого металла до золота, то есть до совершенства. В случае с Дарли главным условием для освобождения от власти материи – и времени в том числе становится «взгляд художника», способность творчески переосмыслить происходящее. «Если я и заговорил о времени, то потому лишь, что писатель, каковым я понемногу становился, начал учиться жить в пустотах, которыми пренебрегает время, просто не обращая на них внимания, — начал учиться жить, так сказать, между ударами часов» [3: с. 15], говорит Дарли перед последним возвращением в Александрию.

Кроме того, так как фигура алхимика неразрывно связана с образом философского камня (одно как бы перерастает в другое), предполагается, что Дарли выполняет ещё и роль алхимика – если не Дарли-персонаж, который до момента спасения Клеа вообще мало что контролирует, то Дарли-рассказчик, хотя между ними нелегко провести чёткую грань. Кроме того, в финале Дарли начинает писать свой роман, с первых же слов («once upon a time» [4: с. 487], четыре слова, последнее – «время») обещая воспроизвести строение если не четырёхмерной реальности как таковой, то мира «Квартета» – так, как его построил Даррелл. Это напоминает попытку алхимика воспроизвести в реторте акт творения мира, чтобы создать философский камень, которому в новом романе будет соответствовать новый герой, очередной художник в процессе становления.

В **четвёртой главе** рассмотрены несколько ложных, с точки зрения Даррелла, интерпретаций принципа спасения. В первом подразделе рассматривается сюжет дипломата Дэвида Маунтолива, центрального персонажа третьего романа тетралогии. Обращается внимание на важные для этого сюжета аллюзии, непосредственно связанные с мотивом спасения: это, во-первых, аллюзии на историю Крестовых походов и стереотипный, мифологизированный образ рыцаря-крестоносца; во-вторых, это снова поэма «Бесплодная земля» Т. С. Элиота и, в частности, её вторая часть, «Игра в шахматы». Отмечается, что Даррелл, уподобляя Маунтолива и его коллег рыцарям-крестоносцам, деконструирует стереотипный образ «воинов Христовых», показывая, таким образом, их истинную суть, их стремление к власти и заикленность на материальной стороне жизни. И то, и другое с точки зрения Даррелла препятствует спасению, приковывает человека к материальному миру. Кроме того, поднимаясь по карьерной лестнице, Маунтолив и в рамках материального мира не получает желаемой власти: напротив, он по сути теряет свободу выбора, обязанный действовать определённым образом, чтобы «сохранить лицо». Так он становится уже не

игроком, а лишь одной из фигур в суетной политической игре, которая сравнивается с игрой в шахматы.

Во втором подразделе рассматривается сюжет семейства Хознани, а именно братьев Нессима и Наруза. Оба они стремятся спасти народ коптов, вернуть коптам былое влияние в Египте, которого их незаслуженно лишили. Бизнесмен Нессим организовывает заговор и переправляет оружие в Палестину; Наруз, открывший в себе дар проповедника, становится духовным лидером движения коптов. Однако никто из них не преуспевает: Наруз ощущает, какую власть приобрёл, и начинает высказываться слишком резко, привлекая ненужное внимание к движению коптов; когда заговор рискует быть раскрытым, Наруза фактически приносят в жертву египетским властям – вместо Нессима, который смог откупиться. Но заговор всё же раскрывают, и Нессим на долгое время оказывается лишён и своего богатства, и цели в жизни. Ошибка Хознани схожа с ошибкой Маунтолива – они занимаются борьбой за власть в этом мире, всё той же тщетной «игрой в шахматы».

Есть и ещё один важный аспект спасения в понимании Даррелла, также связанный с гностической сотериологией. Спасение для гностика – дело сугубо индивидуальное, поскольку частицу света, возвышающую человека над тёмным материальным миром, он может найти только в самом себе. Искать спасения, следуя за кем-то, или вести к спасению другого с гностической точки зрения бессмысленно. Поэтому Наруз, который, казалось бы, выбирает духовный путь, в итоге сбивается с этого пути. Он оказывается опьянён своей властью и открыто призывает коптов захватить власть в Египте – уже это переводит его власть в иную плоскость, в плоскость материального мира. Стремление установить власть над землями Египта укрепляет власть материи над ним.

Заключение. В ходе исследования было выяснено, что у сотериологических мотивов в «Александрийском квартете» Лоренса Даррелла имеется целый ряд источников: это, с одной стороны, поэма

«Бесплодная земля» Т. С. Элиота, а с другой – традиции и учения, связанные с историей и культурой места действия тетралогии – Александрии и Египта в целом: древнеегипетские верования, гностицизм, алхимия, Таро и т.д.

Были выявлены сотериологические мотивы в разных смысловых пластах тетралогии и рассмотрены соответствующие им пути спасения. Гностические аллюзии были обнаружены как в пейзажных описаниях, так и в образах персонажей. Установлено, что с помощью гностических аллюзий конструируется гностическая картина мира и создаются определённые условия для развития персонажей, предопределяющие направления этого развития: спасение, освобождение от власти материального мира – или потеря возможности спасения. Отмечено, что главным признаком спасения является готовность персонажа покинуть Александрию, которая воплощает в себе гностическую идею тёмного, материального мира, созданного по ошибке, но несущего в себе следы мира высшего, частью которого должен стать освобождённый от материи дух.

В образах рассмотренных женских персонажей тетралогии обнаружены аллюзии на гностический сюжет о падении Софии; при этом образ Софии амбивалентен – она может восприниматься и как падшее божество, и как проводник духа, помогающий человеку спастись. Способом спасения для персонажей тетралогии является самопознание и осознание себя как носителя духа (света), чуждого материальному миру.

Выявлен ряд алхимических аллюзий, непосредственно связанных с мотивом спасения. Подобраны алхимические соответствия как для Александрии, ассоциирующейся со смертью материи в стадии нигредо, так и для достигших спасения персонажей. Проведены параллели между Клеа и философским золотом как результатом великого делания; между Дарли и философским камнем как алхимическим ключом к спасению; между Дарли и фигурой алхимика как подражателя Творца. Обнаружено, что с точки зрения алхимии спасение означает совершенствование и самосовершенствование,

причём совершенство достигается путём ритуального «возрождения через смерть».

Также – на примере Маунтолива и братьев Хознани – рассмотрены несколько ложных, с точки зрения Даррелла, интерпретаций принципа спасения. Выяснено, что основным препятствием на пути персонажей «Александрийского квартета» к спасению является стремление получить власть в материальном мире, стремление получить полный контроль над ситуацией, проявляющееся во вступлении в политическую игру и на деле приводящее как к полной потере контроля и свободы выбора, так и к гибели – физической или духовной.

В заключение стоит отметить, что в данной работе возможности изучения сотериологических мотивов в «Александрийском квартете» Даррелла ни в коем случае не исчерпываются – пока рассмотрены лишь наиболее яркие примеры, лишь основные источники сотериологических мотивов и лишь некоторые из центральных персонажей «Квартета». Каждый из рассмотренных в данной работе символических пластов тетралогии может быть исследован более глубоко и подробно, а также, учитывая богатство историко-культурного контекста тетралогии, есть ряд других областей, на материале которых можно исследовать сотериологические мотивы.

Список использованных источников:

1. Даррелл, Л. Александрийский квартет: Жюстин. Бальтазар : [сборник ; перевод с английского] / Лоренс Даррелл. — М.: АСТ, 2018. — 608 с. — (NEO-Классика).
2. Михайлин, В. Первый ключ от Александрии / Вадим Михайлин // Даррелл, Л. Александрийский квартет: Жюстин. Бальтазар : [сборник ; перевод с английского] / Лоренс Даррелл. — М.: АСТ, 2018. — 608 с. — (NEO-Классика).
3. Даррелл, Л. Александрийский квартет: Клеа : роман : пер. с англ. и примеч. В. Михайлина / Лоренс Даррелл. — СПб.: «Симпозиум», 2007. — 368 с.

4. Durrell, L. Alexandria Quartet / Lawrence Durrell // Durrell, L. Alexandria Quartet : Justine, Balthazar, Mountolive, Clea / Lawrence Durrell. — London : Faber and Faber, 1970. [Electronic resource]. URL: https://royallib.com/book/Durrell_Lawrence/the_alexandria_quartet.html (accessed 08. 04. 2022)